

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
711
EXPRESS-ISSUE

2011 № 711

СОДЕРЖАНИЕ

- 2431-2439 Японский (краснощёкий) скворец *Sturnia philippensis* в России – уточнение исторического факта. И. Б. САВИНИЧ
- 2439-2442 К экологии перепела *Coturnix coturnix* на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 2442-2443 Залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на Южный Алтай. С. В. СТАРИКОВ, В. М. ВОРОБЬЁВ
- 2443-2445 О характере расселения некоторых видов птиц: виды-«выскочки». В. В. ЛЕОНОВИЧ
- 2445-2446 О случаях открытого гнездования полевого воробья *Passer montanus* в Восточном Казахстане. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2447-2448 Наблюдения стрепета *Tetrax tetrax* в Красноуфимской островной лесостепи. В. Е. ПОЛЯКОВ, И. Ф. ВУРДОВА
- 2448-2450 Новые птицы Наурзумского заповедника и сопредельных территорий. Е. А. БРАГИН
- 2451 Первый случай гнездования пеганки *Tadorna tadorna* в Кандалакшском заливе Белого моря. А. Е. ПАНАРИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 711

CONTENTS

- 2431-2439 The red-cheeked starling *Sturnia philippensis* in Russia – clarification of the historical fact. I. B. SAVINICH
- 2439-2442 To ecology of the common quail *Coturnix coturnix* in Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 2442-2443 Vagrant greater flamingo *Phoenicopterus roseus* in Southern Altai. S. V. STARIKOV, V. M. VOROBIEV
- 2443-2445 The nature of the expansion of some birds: species upstart. V. V. LEONOVICH
- 2445-2446 Cases of building open nests in the tree sparrow *Passer montanus* in Eastern Kazakhstan. N. N. BEREZOVNIKOV
- 2447-2448 The record of the little bustard *Tetrax tetrax* in Krasnoufimsk insular forest-steppe. V. E. POLYAKOV, I. F. VURDOVA
- 2448-2450 New birds of the Naurzum Reserve and adjacent territories. E. A. BRAGIN
- 2451 The first case of the shelduck *Tadorna tadorna* nesting in the Kandalaksha Bay of White Sea. A. E. PANARIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Японский (краснощёкий) скворец *Sturnia philippensis* в России – уточнение исторического факта

И.Б.Савинич

Ирина Борисовна Савинич. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: isavsp@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2011

В 1910 году в «Орнитологическом вестнике» была опубликована статья С.А.Бутурлина «Новая русская птица: японский скворец», где в качестве первой в России находки японского, или краснощёкого скворца *Sturnia philippensis* (J.R.Forster, 1781) описан экземпляр, добытый С.В.Дюкиным, препаратором А.И.Черского, летом 1909 года в устье реки Тетюхэ (Рудная). Однако при недавней ревизии музейной коллекции кафедры зоологии позвоночных Санкт-Петербургского государственного университета было установлено, что хранящиеся в музее два чучела японских скворцов из Уссурийского края датированы 1855 годом. Как могло получиться, что факт гораздо более ранней встречи нового для России вида оказался пропущенным специалистами? Мы попробовали разобраться в этой истории.

На кафедре зоологии Санкт-Петербургского университета уже с середины XIX века началось формирование музейных коллекций разных групп животных. В 1871 году по предложению К.И.Кесслера произошло разделение кафедры на зоотомическую и зоологическую лаборатории, впоследствии преобразованные, соответственно, в кафедры зоологии беспозвоночных и зоологии позвоночных. Коллекционные материалы в музеи этих кафедр поступали из разных источников: сборы экспедиций, покупка, обмен и пожертвования (Шимкевич, Вагнер 1894; Дерюгин 1913, Савинич 2010). Сотрудниками кафедры зоологии позвоночных была выпущена серия каталогов: по рыбам (Ященко 1896), амфибиям (Дороватовский 1913) и рептилиям (Царевский 1915). Каталоги по птицам и млекопитающим, которые также планировалось издать, так и не были опубликованы ни до, ни после революции. Несмотря на войны, революции и другие исторические катаклизмы, коллекция кафедры сохранилась без существенных потерь. При этом сведения о некоторых её экспонатах, представляющих очевидную научную ценность, до сих пор остаются неизвестными широкому кругу зоологов. Настоящим сообщением мы начинаем серию заметок, призванных отчасти ликвидировать этот пробел.

В XIX и начале XX века в России, как и во многих других странах, было очень популярным коллектирование естественнонаучных объектов, в том числе птиц. Владельцы коллекций часто покупали, обменивали, а при недостатке средств – и продавали имевшиеся у них интересные сборы (экземпляры). Были такие экспонаты и во дворцах. В 1873 году Великий князь Алексей Александрович передал в музей кафедры коллекцию колибри из Бразилии, а в 1879 – двух рептилий: американского «ужа» *Leptodeira* и жабовидную ящерицу *Phrynosoma* из Мексики (Шимкевич, Вагнер 1894). В начале XX века на кафедру были переданы коллекции из Михайловского замка. В 1904 году от графа А.В.Стенбок-Фермора поступила в дар коллекция птиц в количестве свыше 800 экземпляров, по словам К.М.Дерюгина (1913), весьма ценная.

Здесь стоит подробнее остановиться на личности Александра Владимировича Стенбок-Фермора. Несмотря на репутацию расточительного человека, Александр Владимирович много делал для пополнения естественноисторических коллекций. Например, когда в 1906 году на острове Большой Ляховский (Новосибирские острова) был найден прекрасно сохранившийся труп мамонта, но Академия наук отказалась финансировать раскопки, обратились за помощью к графу Стенбок-Фермору, и тот сразу предоставил необходимую сумму. В 1910 году добытые фрагменты этого мамонта были привезены в графский дворец, так называемый «Охотничий замок» в Лахте под Петербургом, где и были отпрепарированы (Тихонов 2005). Кстати, именно в этом здании в 1919 году была организована имевшая огромную популярность Лахтинская экскурсионная станция с музеем природы побережья Финского залива (Богданов 2005). В 1912 году Ляховский мамонт был подарен графом правительству Франции, и скелет его был смонтирован в Национальном музее естественной истории.

Однако вернемся к коллекции птиц из Охотничьего замка Стенбок-Ферморов. В ней сосредоточены экспонаты, в основном в виде чучел, собиравшиеся с середины XIX века. Понятно, что начало коллекции было положено отцом Александра Владимировича – Владимиром Александровичем (1847-1896), а скорее – ещё его дедом Александром Ивановичем Стенбок-Фермором (1809-1852), который владел лахтинским имением с 1844 года. На этикетках в большинстве случаев стоит название вида, место добычи и фраза «колл. Стенбок-Фермора». Часть экспонатов имеет дату и фамилию сборщика/коллектора.

В данном сообщении мы остановимся на экспонатах, датированных летом 1855 года с указанием места – Уссури и Амур и сборщика – Маак. В музее хранятся чучела самца и самки японского скворца и самца малого скворца *Sturnia sturnina* (рис. 1-3). На каждом чучеле имеется по три этикетки: две прикреплены к цевке птицы, одна – на

Рис. 1. Самец японского скворца *Sturnia philippensis* из коллекции Стенбок-Ферморов.

Рис. 2. Самка японского скворца *Sturnia philippensis* из коллекции Стенбок-Ферморов.

подставке (рис. 4-8). Этикетки № 1 (рис. 4 и 7), по всей видимости, самые старые. Они написаны одним почерком, на одинаковой бумаге невысокого качества. Именно такая бумага, как правило, используется в полевых условиях. Кроме того, отсутствуют надпись «Зоологический Кабинет И. СПб. Университета» и приписка о владельце коллекции; приведено старое латинское название японского скворца *Lamprotornis*

pyrrhogenus Temminck et Schlegel, 1850 (Sharpe 1890), позже не употреблявшееся. Следовательно, можно предположить, что эти этикетки являются первичными, прикрепленными во время сбора.

Рис. 3. Самец малого скворца *Sturnia sturnina* из коллекции Стенбок-Ферморов.

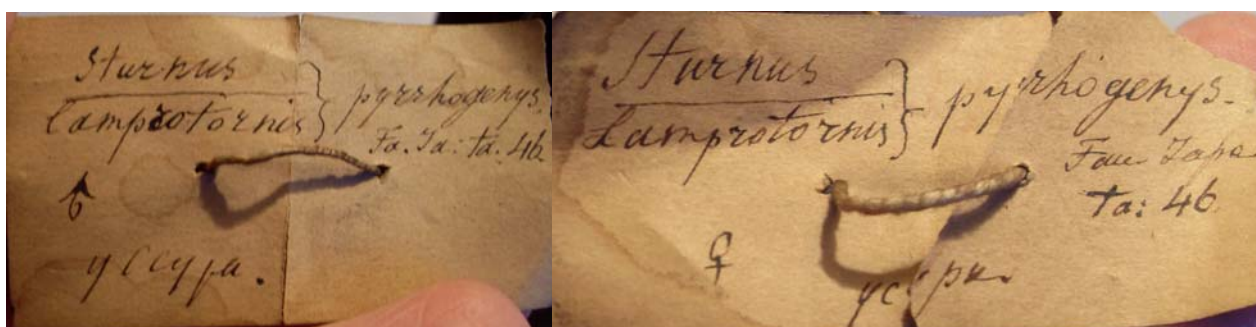

Рис. 4. Этикетки № 1 на певках самца и самки японского скворца.

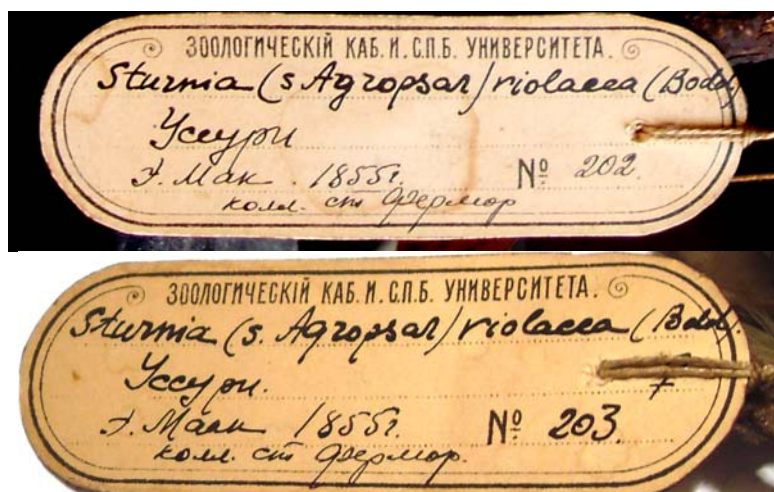

Рис. 5. Этикетки № 2 на певках самца и самки японского скворца.

Рис. 6. Этикетки № 3 на подставках самца и самки японского скворца.

Рис. 7. Этикетки № 1 и 2 на цевке самца малого скворца.

Рис. 8. Этикетка №3 на подставке самца малого скворца.

Этикетки №№ 2 и 3 имеют надпись о принадлежности экспонатов зоологическому кабинету университета, то есть появились на них не ранее 1904 года (когда коллекция попала в университет). Отсутствие твёрдых знаков (ятей) на этикетках № 2 позволяет считать, что они были написаны позже остальных, вероятно уже в советское время (реформа орфографии была объявлена Временным правительством летом 1917 года). Несколько смущают инициалы на этикетках №№ 2 и 3 (заглавная буква имени скорее напоминает «Э», чем «Р») и написание фамилии с одной буквой «а» – Маак (последнее, впрочем, могло считаться в то время вариантом нормы).

Несмотря на вышеперечисленные неувязки, описываемые птицы, скорее всего, были добыты Рихардом Карловичем Мааком во время первой его экспедиции по Амуру. В пользу этого говорит и тот факт, что в своей книге «Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году» Маак пишет о встречах (а значит и добыче?) малого скворца (Маак

1859, с. 126): « 80. *Pastor sturninus*. *Sturnus dahuricus*. Pall. Zoog. II. p. 422. Паллас часто видел его в Даурии. Между Ононом и Аргунью; я нигде не замечал его, ни на Шилке, ни на Амуре до Хинганского хребта, но непосредственно ниже последнего мне попадались большие стаи этого вида <...> 22 июня уже видны были летающие первогодки». Обратим внимание, что совпадают латынь (рис. 6, этикетка № 1) и месяц – июнь.

Про встречи японского скворца в процитированном произведении не упоминается. И этому могут быть несколько причин. Первая – разделение обсуждаемых близкородственных скворцов на два вида поддерживалось не всеми орнитологами, причём Маак мог в любом случае принять японского скворца за малого. В пользу этого предположения говорит высказывание В.Л.Бианки (1922). В своей статье «Дрозды (*Turdinae*) путешествий Миддендорфа, Радде, Шренка и Маака» он пишет: «упоминаемые в заглавии статьи знаменитые путешественники, из которых первые трое обрабатывали свой орнитологический материал сами, определяли птиц, как известно, далеко не точно». Маак, как следует из текста, птиц вовсе не обрабатывал. Но в таком случае названия на этикетках № 1 были написаны не Мааком, а кем-то другим (и, возможно, позже?).

И ещё одна причина становится ясна из вышеупомянутой статьи В.Л.Бианки: «...мне пришлось пересмотреть весь материал по ней [группе палеарктических и китайско-гималайских видов дроздов – И.С.] в музее Академии наук. Так что я могу в настоящий момент проверить определения, поскольку это позволяют оставшиеся ещё в нашем музее экземпляры. Значительная часть последних была в своё время пущена в обмен, частью ещё до обработки, предпринятой исследователями, как на это жалуется Радде» Эта фраза говорит о том, что после прибытия сборов дальневосточных экспедиций в Академию наук, часть материала была обменяна ещё до обработки его орнитологами. По всей видимости, так произошло и с нашими скворцами.

Наличие на этикетках японских скворцов названия географической точки – Уссури, позволяет установить время добычи этих экземпляров. Во время своего амурского путешествия 1855 года Маак останавливался в устье реки Уссури с 9 по 12 июля (Маак 1859, с. 161, 162). На обратном пути он скворцов не встречал: «На среднем Амуре, спускаясь по течению, я находил его [*Sturnia sturnina* – И.С.] до устья р. Уссури; на возвратном пути, <...> этих птиц более не было» (Маак 1859, с. 126). Место, где добыты японские скворцы (приблизительно 48°30' с.ш. 135°02' в.д.), является также неизвестной до сих пор точкой в распространении этого вида.

Таким образом, проведённое нами расследование позволяет с большой степенью вероятности считать, что честь первооткрывателя

нового для России вида птиц – японского, или краснощёкого скворца – принадлежит знаменитому натуралисту и путешественнику Рихарду Карловичу Мааку, а сама находка сделана на 54 года раньше, чем было принято считать – в 1855 году.

Рис. 9. Рихард Карлович Маак (1825–1886).

Историческая справка. Рихард Карлович Маак (Richard Otto Maack, 23 августа 1825 – 13 ноября 1886, по старому стилю) родился в городе Аренсбурге (сейчас Курессааре, Эстония), закончил Псковскую гимназию. В 1852 году окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, поступил на службу в должности учителя естествознания в Иркутске (БЭ 1903). Вилюйская экспедиция – с января 1854 года (Иркутск) по начало февраля 1855 (Иркутск). Амурская экспедиция – с марта 1855 года (Иркутск) по январь 1856 (Иркутск). 1856-1859 годы проводит в Петербурге, обрабатывает материалы и пишет отчёт. В 1857 году за две экспедиции Мааку пожалована пожизненная пенсия (300 рублей в год) и награда – орден Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени. Уссурийская экспедиция – с февраля 1859 по март 1960 года. 1860-1861 годы – Петербург, обработка материала и издание отчёта. С 1861 года директор училищ Иркутской губернии. Разрабатывал и вносил предложения Министерству просвещения по развитию системы школьного образования в районах Восточной Сибири и Дальнего Востока. С 1868 по 1879 год – главный инспектор училищ Восточной Сибири. С 1874 года работает в Комиссии Министерства просвещения России по развитию народного образования. 1879 год – переезд в Петербург, где назначен членом совета Министерства народного просвещения. В 1882 году указом Александра Третьего Р.К.Мааку присвоен дворянский титул тайного советника.

Рихард Карлович Маак умер в Санкт-Петербурге 13 ноября 1886 года и похоронен на Волковском немецком кладбище.

Список работ Р.К.Мака

Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году. СПб, 1859.

Путешествие по долине реки Уссури. Т. 1-2. СПб, 1861.

Виллюйский округ Якутской области. Ч. 1, 2 изд., ч. 2-3. СПб, 1877-1886.

Очерк флоры Уссурийской страны. 1862.

Работа поддержана грантом НИР из средств СПбГУ: Создание сетевого ресурса образовательного комплекса Зоологический музей СПбГУ. 1.39.146.2011.

Литература

Бианки В.Л. 1922. Дрозды (Turdinae) путешествий Миддендорфа, Радде, Шренка и Маака // *Ежегодник Зоол. музея Рос. Акад. наук* **23**: 379-389.

Богданов И.А. 2005. *Лахта. Ольгино. Лисий Нос.* СПб.

Большая энциклопедия. 1903 / С.Н.Южаков (ред.). СПб, **12**: 443.

Бутурлин С.А. 1910. Новая русская птица: японский скворец // *Орнитол. вестн.* **2**: 126.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края.* М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Глущенко В.П. 2010. Птицы Приморского края: фауна, размещение, проблемы охраны, библиография (справочное издание) // *Дальневост. орнитол. журн.* **1**: 3-150.

Дерюгин К.М. 1913. Предисловие редактора к каталогу коллекций музея при зоологическом кабинете СПб университета. Земноводные // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **42**, **4**: 3-9.

Дороватовский Н.С. 1913. Каталог коллекций музея при зоологическом кабинете И. СПб университета. Земноводные (Amphibia) // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **42**, **4**: 11-56.

Маак Р.К. 1859. Птицы // *Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году.* СПб.: 113-151.

Савинич И.Б. 2010. Учебный зоологический музей СПбГУ. Коллекции, годы, люди // *Сб. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры».* Екатеринбург: 157-160.

Тихонов А.Н. 2005. *Мамонт.* СПб: 1-90 (Сер. «Разнообразие животных». Вып. 3).

Царевский С. Ф. 1915. Каталог коллекций Музея при Зоологическом Кабинете Императорского Петроградского Университета. II. Пресмыкающиеся (Reptilia) // *Тр. Петроград. общ-ва естествоиспыт.* Отд. Зоол. и Физиол. **43**, **4**: 1-96 (Работы зоол. и зоотом. кабинетов Имп. Петроград. ун-та и Мурманск. биол. станции Петроград. общ-ва естествоиспыт.).

Шимкевич В.М., Вагнер Ю.Н. 1894. Исторический очерк Зоологического и Зоотомического кабинетов СПб. Университета // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **28**, **4**: 31-54.

Яценко А.Л. 1896. Каталог коллекций зоологического кабинета СПб университета. I. Pisces // *Отд. оттиск из Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.*: 63-99.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 711: 2439-2442

К экологии перепела *Coturnix coturnix* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Казахстанское отделение Мензбирова орнитологического общества, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, Усть-Каменогорск, 492024. Казахстан.
E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 12 декабря 2011

Перепел *Coturnix coturnix* – характерный гнездящийся вид западной (казахстанской) части Алтая в междуречье Убы, Ульбы и Бухтармы (Сушкин 1938; Кузьмина 1948, 1953, 1962; Щербаков 1986; Березовиков и др. 2000). Распространён по всему району, но неравномерно. Более обычен в поясе предгорий, где живёт среди разнотравных холмистых степей и на сенокосных лугах. Как и в других частях Алтая, по широким речным долинам местами заходит в горы до высоты 1900-2000 м над уровнем моря (Сушкин 1938; Ирисов, Тотунов 1970; Кучин 1976; Березовиков 1989; Стариков 2006), где встречается на субальпийских и альпийских лугах и по травянистым и кустарниковым участкам в понижениях горной тундры на водоразделах хребтов. Одной из особенностей в размещении перепела на Западном Алтае является почти полное его отсутствие по таёжным склонам хребтов, что объясняется повышенной влажностью этих мест, хотя в более сухих хребтах соседнего Южного Алтая он достаточно обычен в горно-лесном поясе (Березовиков 1989, 2005).

В глубинной части горной тайги Западного Алтая перепел распространён крайне спорадично, главным образом по луговым участкам в долинах рек. Так, с 13 по 18 июля 1967, сплавляясь на плоту более 100 км вниз по реке Убе от посёлка Восьмое Марта до Карагужихи, где крутые склоны Тигирецкого и Убинского хребтов покрывает тёмно-хвойная тайга с редкими вкраплениями лугов, единственная встреча с перепелом произошла только у села Карагужиха на небольшом пойменном сенокосном лугу. Также редок перепел был вдоль южного таёжного подножия хребта Холзун, встречаясь на заболоченных осоковых лугах и сенокосных полянах среди тайги в долине Хамира при его слиянии с Бухтармой. В высокогорной части Западного Алтая у истоков

Белой и Чёрной Убы (1850-2000 м н.у.м.), где в 1971-1984 годах находился наш орнитологический стационар, голоса перепелов редко отмечались по альпийским лугам северо-западного склона хребта Холзун, а также в кустарниковой тундре по зарослям карликовой берёзки и на обширном осоковом болоте «Гульбище», расположенном на стыке хребтов – Ивановского, Линейского и Холзуна. Следует отметить, что этот горный район Западного Алтая, граничащий с российским Центральным Алтаем, является самым влажным в бывшем СССР на данной широте, так как количество осадков составляет 2200-2500 мм в год. Летом на этих высотах постоянно идут дожди, обычны заморозки, иногда случаются кратковременные снегопады. Однако снег, выпавший летними ночами, как правило в полудню растаивает, оставаясь только в тенистых местах у скал. В 1974 году – самом засушливом во второй половине XX века, когда пересохли многие мелкие верховые болота и значительно сократились площади снежных полей, заметно возросла и частота встречаемости кричащих перепелов. Их голоса мы постоянно слышали во время пребывания в этих местах с 20 июня по 4 июля 1974, включая высокотравные луга среди лиственничного редколесья у истоков Белой Убы и около Верхнего Белоубинского озера (1900-2000 м н.у.м.). При вторичном посещении этой местности с 10 по 18 июля перепелов не было слышно, хотя одиночки изредка взлетали из-под ног.

Малочислен перепел и в степной части Западного Алтая. Так, в июле 1968 года, сплаваясь на плоту по Иртышу от Усть-Каменогорска до места впадения в Иртыш речки Кызылсу у села Белокаменка, на расстоянии примерно в 150 км голоса перепелов отмечались в среднем через 10-15 км. Летом 1980 года по Иртышу между Усть-Каменогорском и селом Зевакино их голоса слышались также редко.

Весенний прилёт перепелов, в зависимости от характера весны, происходит с начала до середины мая, когда склоны гор покрываются зеленью. В алтайских предгорьях, прилегающих к Иртышу, в 1954-1965 годах первые крики самцов отмечались между 4 и 14 мая. В 1972 году 2 стайки из 8 и 10 перепелов, продвигающиеся в северном направлении, отмечены 8 и 14 мая на правом берегу Иртыша у села Предгорное. В более высоких остепенённых частях лесистых гор у села Орловка в отрогах Убинского хребта (800 м н.у.м.) первый «бой» перепела отмечен 9 мая 1974. На подножных лугах Ивановского хребта в окрестностях Риддера (800 м) 26 мая 1970 голоса перепелов были уже обычны. Усиленное их токование в долине Иртыша около Усть-Каменогорска слышалось 30 мая 1979.

На степной окраине Алтая первые кладки у перепелов появляются в конце мая – начале июня. В пойме Иртыша у села Берёзовка 31 мая 1970 Н.Н.Березовиков нашёл гнездо с незавершенной кладкой из 5

яиц. Самка, пойманная 2 июня, снеслась на следующий день. В степных предгорьях Ульбинского хребта, в 5 км севернее Усть-Каменогорска, 5 июня 1967 найдено гнездо с 12 свежими яйцами. На северной окраине Усть-Каменогорска кладка из 16 яиц найдена 13 июня 1973, а 16 июня гнездо было уже оставлено. Незаконченная кладка с 5 яйцами обнаружена 4 июня 1971 в степи около реки Уба у села Малая Таловка. Два выводка из 8 и 10 птенцов в возрасте 1-2 сут обнаружены здесь же 7 июня 1970, что может свидетельствовать о том, что отдельные перепёлки несутся уже в середине мая. В пойме Иртыша у села Бёрезовка Н.Н.Березовиков встретил выводок с 8-10 пуховичками 12 июля 1970, а с 5 хорошо летающими – 29 июля 1973.

Осенний отлёт начинается в третьей декаде августа. Перепела в это время концентрируются на межах полей, образуя скопления до 30 особей. Последние наблюдения одиночных перепелов в таёжной части приходятся на 16 августа 1973 в окрестностях села Волчанка в нижней течи Убы, 6 сентября 1971 у села Столбоуха (южные отроги хребта Холзун), 10 сентября 1970 в тундре на горе Крестовая (Ивановский хребет, 2200 м н.у.м.). В это время здесь уже обычны непродолжительные снегопады и ночные заморозки. Пятна снега сохраняются и в последующие тёплые дни по тенистым местам северных склонов. Стая из 30 особей 24 августа 1956 встречена в долине Иртыша около Усть-Каменогорска. Изредка одиночные перепела встречались 15 сентября – 4 октября 1956 в степных биотопах западных предгорий Алтая. Незначительная часть перепелов задерживается иногда до первых снегов. Во время обильного снегопада 22 октября 1976 обессиленный самец был пойман в окрестностях Усть-Каменогорска. Наиболее поздняя встреча двух перепелов – 6 ноября 1975 на полях у Усть-Каменогорска. Случаев зимовки не отмечалось.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 2005. Гнездовая фауна птиц Маркакольского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (285): 327-347.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* 9 (92): 3-22.
- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 7: 84-106.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол АН КазССР* 2: 80-104.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Galliformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 389-487.
- Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-232.

- Ирисов Э.А., Тотунов В.М. 1970. К экологии куриных юго-восточного Алтая // *Изв. Алтай. отд. Геогр. общ-ва СССР* 11: 25-26.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск*, 1: 147-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М: 1-22.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 711: 2442-2443

Залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на Южный Алтай

С.В.Стариков, В.М.Воробьёв

Сергей Васильевич Стариков. Владимир Михайлович Воробьёв.
Катон-Карагайский национальный парк, ул. Авроры, д. 198,
Усть-Каменогорск, 492000, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 29 ноября 2011

В восточной части Казахстана отмечались только случайные залёты фламинго *Phoenicopterus roseus* в период весенне-осенних миграций. Полный обзор встреч приводит И.А.Долгушин (1960, с. 228-229: «Близ Ямышевского на Иртыше в 1907 г. поздней осенью наблюдалась стая в 150 штук, частью истреблённая, частью погибшая от холода. Близ Долонского (в 80 км от Семипалатинска) 15 октября 1917 г. добыт одиночный экземпляр. У Семипалатинска фламинго добывались в 1905 г. (зимой), 1910, 1914 гг. (сентябрь) и в 1923 г. (весной). Один экземпляр был добыт близ Шульбинского (70 км от Семипалатинска) приблизительно в 1885 г., у с. Бородинского бывшего Семипалатинского уезда в октябре 1916 г. было добыто два из восьми державшихся здесь фламинго. У Усть-Каменогорска несколько раз замечались стайки фламинго: в 1902, 1904 (1905?), 1907 и 1921 гг., всегда осенью. У с. Березовского бывшего Усть-Каменогорского уезда ранней весной 1907 г. наблюдались значительные стаи фламинго. На озере Зайсан, неподалёку от Тополевого мыса, осенью 1952 или 1953 г. был добыт одиночный экземпляр». К этому следует добавить факты, ставшие известными за последние десятилетия. Так, на незамерзающем участке Иртыша ниже Усть-Каменогорска 4 декабря 1980 наблюдали двух молодых фламинго, а 5 октября 1982 одиночная птица поймана на реке Ульбе в 10 км выше Усть-Каменогорска (Щербаков 1991). Кроме того, в северо-

западной части Зайсанской котловины в устье реки Курчум 17 ноября 1984 найдена замёрзшая птица, а 3 сентября 1985 здесь же видели 15 особей, пролетевших на юго-запад (Щербаков 1999). В 1986 году отмечена серия залётов фламинго в соседнюю Республику Алтай в Бие-Катунский бассейн (Красная книга... 1996), а в 1999 году этих птиц вновь встречали на реке Ульбе около Усть-Каменогорска. На востоке Казахстана залёты фламинго, как правило, фиксировались на равнинных территориях.

Представляет интерес встреча стаи фламинго более 30 особей в горной долине реки Бухтармы в казахстанской части Алтая 5 августа 2011. Птицы отдыхали на обширном галечниковом острове среди широкой поймы, заросшей тополево-берёзовыми лесами близ села Енбек. Обнаружить их оказалось возможным с вертолёта авиалесоохраны во время патрулирования лесной территории. Это наблюдение, вероятно, соотносится с фактами залётов фламинго на территорию Сибири, обнаруженных Центральным телевидением России в октябре-ноябре 2011 года.

Литература

- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 469.
Красная книга Республики Алтай. Животные. 1996. Новосибирск: 1-260.
Щербаков Б.В. 1991. Краткие сообщения о редких птицах // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 48, 81, 88, 205, 219.
Щербаков Б.В. 1999. Орнитологические новости Восточного Казахстана // *Проблемы охраны и устойчивого развития биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 93-94.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 711: 2443-2445

О характере расселения некоторых видов птиц: виды-«выскочки»

В.В.Леонович

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Представления о характере связей птиц с окружающей средой требуют в настоящее время известного пересмотра. На наших глазах майна *Acridotheres tristis* переступила границы нашей страны и за 50-60 лет расселилась в Средней Азии на тысячу километров к северу,

* Леонович В.В. 1991. О характере расселения некоторых видов птиц: виды-«выскочки» // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2, 2: 32-33.

освоив в качестве оседлой птицы новые условия существования. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* за ещё более короткий срок с Балкан заполонила всю Европу, достигнув Московской, Ивановской и Саратовской областей, где также ведёт оседлый образ жизни. Домовый воробей *Passer domesticus*, следуя за человеком, проник за Полярный круг и достиг Магадана. Широкохвостая камышевка *Cettia cetti* за несколько десятилетий подошла к Ламаншу и, преодолев его, расселилась до середины Британии. Чибис *Vanellus vanellus* продвигается на север, достигнув на Канине Полярного круга. Естественно, что и для прежних эпох можно предположить в отношении многих видов такой «взрывной» характер расселения.

Из 60 видов крапивниковых, обитающих главным образом в Южной и Центральной Америке, один вид – обыкновенный крапивник *Troglodytes troglodytes* – расселился на громадной территории Палеарктики, образовав 35 географических рас. Серый сорокопуд *Lanius excubitor*, представитель семейства сорокопудовых из 27 видов, подавляющее большинство которых связано с саванными ландшафтами, из Северной Африки расселился почти по всей Палеарктике и проник в Северную Америку, образовав 20 подвидов. Из семейства жаворонковых, насчитывающего около 40 видов, рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, уроженец полупустынь Северной Африки, достиг арктических пустынь Таймыра, а по хребтам Северной и Южной Америки – Колумбии, образовав около 40 географических рас. Пёстрый дрозд *Zoothera dauma* из рода, насчитывающего 29 видов, обитателей Южной Азии, Африки и Америки, широко расселился по тайге Сибири. 17 географических рас этого вида заселяют различные области от Тасмании до Уральского хребта, образуя значительные дизъюнкции. Несомненно, что расселение этих видов происходило в достаточно отдалённые эпохи, о чём свидетельствуют многочисленные подвиды.

Многие виды двигались по этапам и, скорее всего, со значительными изменениями ареалов в периоды оледенений. Вместе с тем можно привести ряд примеров, когда распространение того или иного вида должно было проходить уже в постгляциальный период.

Из 18 видов каменок, обитателей Африки, Передней и Центральной Азии, только обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* смогла расселиться на громадной территории Палеарктики, проникла в Гренландию и Восточную Канаду на западе и на Чукотку на востоке. Хотя насчитывается 7 географических рас этого вида, расселение, без сомнения, проходило в постгляциальный период после освоения каменной субальпийского пояса гор. Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* – единственный вид из рода камышевок, насчитывающего 27 видов, примерно в те же сроки расселилась с юга Европы до побережья Баренцева моря, устья Печоры, Оби и по Енисею, перейдя

Полярный круг. К этой же категории можно отнести серую ворону *Corvus cornix*, обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*, белохвостую пигалицу *Vanellorchettusia leucura*, майну, домового воробья, кольчатую горлицу и ряд других видов. По всей вероятности, во многих случаях сначала имело место освоение высокогорных ландшафтов, после чего распространение на север было вполне закономерным.

Следует подчеркнуть, что заселение тайги после её возобновления в постгляциальный период иногда одним подвидом от Атлантики до Тихого океана имело другой характер, поскольку птицы двигались, в основном, в широтном направлении без преодоления зональных поясов. По-видимому, близкий характер носило расселение многих гималайских видов, не преодолевавших резких экологических границ.

Представляется существенным, что, как правило, из большой группы родственных видов только один (редко два) образует своего рода «точку роста» в расселении на громадные территории. Часто эта «точка роста» реализуется даже какой-либо одной географической расой. При этом птицы в большей степени завоёвывают и осваивают новые условия существования, нежели приспосабливаются в результате их изменения. Этот феномен с достаточным основанием можно рассматривать как своего рода биологический закон.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 711: 2445-2446

О случаях открытого гнездования полевого воробья *Passer montanus* в Восточном Казахстане

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 1998/1999**

Для полевого воробья *Passer montanus* в целом характерно устройство закрытых гнёзд, однако в центральных и южных частях его ареала известны факты открытого гнездования в густых кронах деревьев и кустарников (Носков, Фетисов, Гагинская и др. 1981). В Казахстане подобного не наблюдалось (Гаврилов 1974).

Из множества известных нам случаев гнездования полевого воробья на востоке Казахстана (Юго-Западный Алтай, Калба, Зайсан) в

* Березовиков Н.Н. 1998/1999. О случаях открытого гнездования полевого воробья (*Passer montanus*) в Восточном Казахстане // *Selevinia*: 235.

1972-1986 годах установлено лишь несколько фактов устройства ими своих гнёзд на деревьях и в других местах.

Так, в пойме Иртыша у села Берёзовка (60-70 км ниже Усть-Каменогорска) 16 июня 1973 на раскидистой иве на высоте 2 м в густом переплетении тонких ветвей ниже гнезда обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, устроенного в сорочьей постройке, обнаружено необычное гнездо полевого воробья, имеющее кувшинообразную форму. Оно было свито из сухих стеблей осоки, имело длину 280 мм, высоту 130 мм, длину входной трубочки 40 мм, диаметр входного отверстия 30×35 мм. Кладка содержала 6 яиц.

В Южном Призайсанье в старой тополевой роще близ села Бакасу (севернее города Зайсан) 19-22 апреля 1977 в густых вегетативных отростках вокруг стволов деревьев на высоте 1.5 м найдено 2 гнезда полевого воробья удлинённой (бутылкообразной) формы, свитых их сухих стеблей осоки и мятлика, выстланных перьями. Кладки в них ещё не было, пары воробьёв держались рядом.

На Бухтарминском водохранилище, между устьем реки Курчум и озером Зайсан, на сплаvine, в густой куртине тростника В.В.Хроковым (устн. сообщ.) 23 мая 1967 найдено гнездо полевого воробья, свитое из разнотравья и перьев. Кладка содержала 5 яиц с эмбрионами.

Кроме того, на северной окраине Зайсанской котловины, у животноводческой фермы в 10 км восточнее села Калгуты (Каратагай), в избушке, сооружённой из бетонных плит над артезианским колодцем, 28 мая 1980 найдено необычное гнездо полевого воробья, лежащее совершенно открыто на выступе открытого карниза. Постройка имела кувшинообразную форму, свита из соломы и стеблей чия. Входная трубочка длиной 10 см вела в шарообразную камеру диаметром 20 см с глубоким лотком, выстланным шерстью и перьями. Кладка содержала 4 яйца.

Литература

- Носков Г.А., Фетисов С.А., Гагинская и др. 1981. *Полевой воробей Passer montanus L. (характеристика вида на пространстве ареала)*. Л.: 1-304.
- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Ткачиковые – Ploceidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 368-406.

Наблюдения стрепета *Tetrax tetrax* в Красноуфимской островной лесостепи

В.Е.Поляков, И.Ф.Вурдова

Виталий Евгеньевич Поляков. Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: v.bird@mail.ru
Ирина Фёдоровна Вурдова. АМОУДОД Станция юных натуралистов,
ул. Ленина, 31/1, Асбест, Свердловская область, 624260, Россия

Поступила в редакцию 13 декабря 2011

Северная граница гнездовой части ареала стрепета *Tetrax tetrax* на Южном Урале и в Зауралье совпадает с северной границей степной зоны, область распространения охватывает Оренбургскую область, южные районы Челябинской области (Рябицев 2008). Восточнее, в Западной Сибири, этот вид населяет южные районы лесостепной зоны, предположительно гнездится в Северной части Казахстана (Тарасов, Давыдов 2008) и на юге Курганской области (Рябицев и др. 2002).

Мы наблюдали самку стрепета 21 мая 2011 в окрестностях села Юва в Красноуфимском округе Свердловской области, географические координаты 56°25'30" с.ш., 57°54'42" в.д., в 400 км к северо-западу от ближайшего участка ареала. Птицу заметили на меже между пастбищным лугом и заброшенным полем (залежью). Она летела низко над землёй, пересекла перед нашим автомобилем полевою дорожку и опустилась на лугу в 150-200 м от нас.

Место встречи стрепета находится в Красноуфимской лесостепи, которая со всех сторон окружена лесами и изолирована от лесостепной зоны. Эта территория представляет собой равнину с эрозионным рельефом. Открытые пространства заняты возделываемыми и заброшенными полями зерновых культур, посевами многолетних трав. Доля колков от общей площади невелика, они сосредоточены по краям оврагов и притоков реки Уфа.

Мы не стали интерпретировать это наблюдение как залёт, потому что стрепет был отмечен в период размножения и в гнездовом местобитании. Тем не менее, отмечали залёт стрепета в период размножения к северу до средней тайги у Енисея (Архипов 2002). Позднее мы узнали от специалиста территориальной службы Департамента охраны, контроля и регулирования использования животного мира Свердловской области В.А.Мцхетадзе, что стрепетов встречали в период размножения в окрестностях села Юва регулярно в течение последних нескольких лет. Эти сведения позволяют предполагать размножение отдельных пар стрепета в островной Красноуфимской лесостепи.

Литература

- Архипов В.Ю. 2002. Залёты некоторых видов птиц в район Экологической станции «Мирное» (среднетаежный Енисей) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 10.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В., Примак И.В., Поляков В.Е., Грехов Р.Г., Бологов И.О. 2002. К фауне птиц юга Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 211-228.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Тарасов В.В., Давыдов А.Ю. 2008. К фауне птиц лесостепной части Северного Казахстана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 108-149.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 711: 2448-2450

Новые птицы Наурзумского заповедника и сопредельных территорий

Е.А. Брагин

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Полный список птиц Наурзумского заповедника, опубликованный В.Ф.Рябовым (1950), насчитывал 203 вида. В дальнейшем он неоднократно дополнялся (Чельцов-Бебутов 1950; Рябов, Самородов 1969; Сметана 1974; Брагин 1980; Гордиенко и др. 1980; Гордиенко 1983, 1987). За последние 10 лет в заповеднике и на сопредельных территориях было зарегистрировано ещё 17 видов. Полный список птиц Наурзумского заповедника в настоящее время содержит 270 видов.

Plegadis falcinellus. Стайки караваек (8 и 12 птиц) отмечались 12 мая 1986 и 16 мая 1989 на озёрах Акужан и Большой Аксуат.

Cygnus bewickii. Впервые 2 малых лебедя отмечены 10 мая 1984 в стае кликунов *Cygnus cygnus* на озере Большой Аксуат. Позднее наблюдались как на весеннем (май 1986 и 1998 годов), так и на осеннем (конец сентября – октябрь 1989, 1991-1993, 1996-1997 годов) пролёте.

Pernis apivorus. Осоед эпизодически встречается на весеннем и осеннем пролёте. Весной пролётные осоеды наблюдаются в первой и

* Брагин Е.А. 1999. Новые птицы Наурзумского заповедника и сопредельных территорий // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 58-61.

второй декадах мая, осенью – во второй половине сентября. Впервые отмечен 13 мая 1979. В 1986 году в Терсекском бору пара птиц – самец светлой морфы и тёмная самка – встречена 14 июня, а 12 октября того же года молодой сильно истощённый осоед был пойман в берёзовых колках в 9 км от посёлка Докучаевка.

Larus genei. Ближайшие места гнездования известны на озёрах низовьев Тургай и озере Тенгиз (Кургальджинский заповедник) на расстоянии 300-350 км (Долгушин 1962). В районе Наурзумского заповедника 3 морских голубка отмечены 25 сентября 1998.

Streptopelia decaocto. В городе Кустанае кольчатые горлицы появились в середине 1970-х годов, в районе Наурзумского заповедника впервые отмечены в 1987 году. В настоящее время встречаются и гнездятся во многих населённых пунктах, в том числе на центральной усадьбе заповедника в посёлке Докучаевка.

Streptopelia senegalensis. Одна малая горлица наблюдалась 26 июня 1987 в посёлке Докучаевка. В последующем видели здесь в 1993, 1994 (пара птиц) и в 1995 годах. В 1998 году одна птица встречена 10 мая у дороги в 24 км к северо-востоку от Докучаевки.

Strix aluco. В 1996 году 8, 14 и 21 декабря в берёзовых колках с зарослями ивы близ Докучаевки были отстреляны три серых неясыти и одна – 7 января 1997. Ранее в Северном Казахстане не отмечалась (Гаврин 1962).

Strix nebulosa. Взрослая бородатая неясыть добыта в декабре 1996 года в лесу Аракарагай в 20-25 км к востоку от Кустаная и привезена таксидермисту заповедника. Это первая встреча бородатой неясыти на территории Северного Казахстана.

Alcedo atthis. Один зимородок наблюдался 8 сентября 1984 на озере Большой Аксуат.

Corvus corax. Ворон впервые отмечен в феврале 1989 года у посёлка Докучаевка, первое гнездо найдено в Наурзумском бору в 1991 году. В настоящее время в заповеднике гнездится 4 пары. При обследовании лесов Кустанайской области в 1997-1998 годах ворон был найден гнездящимся и в других борах к северу от Наурзума.

Prunella montanella. Самец сибирской завирушки добыт 30 марта 1993 на одном из кордонов из стаи воробьёв. Ранее в Северном Казахстане этот вид не отмечался.

Oenanthe pleschanka. Плешанка наблюдалась А.Ф.Ковшарём и Н.Н.Березовиковым 2 мая 1998 на берегу озера Малый Аксуат. Хотя плешанка населяет почти всю территорию Казахстана, включая степную зону, в Кустанайской области ранее она не отмечалась.

Luscinia megarhynchos. Наиболее северная точка гнездования южного соловья известна в излучине реки Тургай примерно на широте 50° (Кузьмина 1970). 14 мая 1993 активно поющий самец встречен и

отловлен у озера Катантал в Наурзумском бору. Второго самца наблюдали 16 мая в ивняковых зарослях на берегу пруда в 8 км от предыдущего места. Там же южные соловьи отмечены и в 1998 году, а 24 мая отловлены две птицы: типичный южный соловей и гибридная особь *Luscinia luscinia* × *Luscinia megarhynchos*.

Turdus iliacus. Белобровик регулярно в небольшом числе встречается на пролёте, но летом не отмечался. В 1985 году пара птиц гнездилась в заболоченном березняке в Наурзумском бору.

Aegithalos caudatus. В феврале 1993 года мертвого ополовника, найденного в Докучаевке, принесли таксидермисту заповедника. 24 октября 1995 здесь же наблюдали стайку из 14 птиц.

Parus montanus. Стайка пухляков отмечена Н.С.Гордиенко в марте 1987 года в березняках с зарослями ивы близ Докучаевки.

Sitta europaea. Единственная встреча поползня зарегистрирована 9 января 1991 в Наурзумском бору.

Petronia petronia. Стайка из 120-150 каменных воробьёв отмечена 16 августа 1986 после двухдневного штормового ветра в посёлке Докучаевка.

Литература

- Брагин Е.А. 1980. Ястреб-перепелятник и курганник – новые гнездящиеся виды в Наурзумском заповеднике // *Биология птиц Наурзумского заповедника*. Алма-Ата: 165-166.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 246-328.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд совы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
- Гордиенко Н.С. 1983. К авифауне Наурзумского заповедника // *Орнитология* 18: 164-165.
- Гордиенко Н.С. 1987. Новые и редкие виды птиц Наурзумского заповедника // *Орнитология* 22: 177-179.
- Гордиенко Н.С., Моисеев А.П., Сметана Н.М. 1980. Дополнения к списку авифауны Наурзумского заповедника // *Биология птиц Наурзумского заповедника*. Алма-Ата: 115-119.
- Кузьмина М.А. 1970. Род соловей // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 600-609.
- Рябов В.Ф. 1950. Материалы к познанию степной орнитофауны // *Учён. зап. Сталинград. пед. ин-та* 2: 35-45.
- Рябов В.Ф., Самородов Ю.А. 1969. Зимняя авифауна Кустанайских степей (Северный Казахстан) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 74, 5: 42-49.
- Сметана Н.М. 1974. Орнитологические находки в лесах Наурзумского заповедника // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 238.
- Чельцов-Бебутов М.А. 1950. О характере пребывания в Казахстане северных видов куликов // *Охрана природы* 11: 80-94.

Первый случай гнездования пеганки *Tadorna tadorna* в Кандалакшском заливе Белого моря

А.Е.Панарин

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Пеганка *Tadorna tadorna* начала проникать в Кольско-Беломорский регион в 1980-1990-х годах. На юге региона, в Белом море, гнездование впервые было зарегистрировано в 1986 году на Соловецком архипелаге (Черенков, Семашко 1990). На крайнем северо-западе, на Айновых островах Баренцева моря, птицы начали гнездиться с 1996 года [Летопись природы Кандалакшского заповедника (ЛП) за 1996 г.; наблюдения И.П.Татаринковой].

В Кандалакшском заливе Белого моря ранее отмечали только случайные встречи: в 1992 году неполовозрелый самец был встречен 29 мая и 16 июня в губе Большая Гаровка на Ковдском плуострове у острова Великого (ЛП за 1992 г.; наблюдения В.Д.Коханова); в 1996 году пару пеганок наблюдали 3 и 27 мая в городе Кандалакше близ отводного канала Нивских ГЭС (ЛП за 1997 г.; наблюдения Ю.В.Краснова).

В 2000 году впервые было зарегистрировано размножение пеганки в Кандалакшском заливе – близ Купчинского порога острова Великого инспектор охраны заповедника Р.Б.Кокорин отметил группу пеганок, включавшую пару взрослых птиц и 6 птенцов. Выводок неоднократно наблюдали начиная с третьей декады июля и в августе. Взрослые пеганки активно отгоняли от птенцов птиц других видов, к появлению людей относились спокойно. В августе одна из взрослых птиц была добыта орланом-белохвостом *Haliaeetus albicilla*, её остатки были коллектированы. Оставшаяся взрослая птица вместе с птенцами до конца августа держалась у Купчинского порога.

Литература

Черенков А.Е., Семашко В.Ю. (1990) 2007. Гнездование пеганки *Tadorna tadorna* на Белом море // *Рус. орнитол. журн.* **16** (361): 738.

* Панарин А.Е. 2001. Первый случай гнездования пеганки в Кандалакшском заливе Белого моря // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 95.